

Ромм Т.А.

**Символическая культура как средство формирования
позитивного образа детского движения в общественном сознании**

Новосибирский государственный педагогический университет

Несмотря на очевидность с точки зрения социокинетики [см. напр., 1; 2] сущности детской общественной организации, как осуществленной потребности ребенка-подростка-молодого человека в социальном («реализации социальной активности», «преобразовании окружающей действительности», «достижении социально-ценной идеи» и пр.), представления о специфике целей и задач детской общественной организации в общественном сознании (родительском, учительском, субкультурно-молодежном, структурно-управленческом и пр.) по-прежнему противоречивы.

С одной стороны, заинтересованность взрослых в детских общественных организациях сегодня выражена достаточно. Артикуляция этого тезиса подтверждается официальными документами, средствами массовой информации; уточняется данными опросов и анкетирования (например, исследования, проведенные членами Ассоциации исследователей детского движения, в Костроме (1993, 2003), Москве (2005), Новосибирске (2006), Хабаровске (2006) и др.). С другой стороны, идентификация детских общественных организаций среди лю-

бых других общественных объединений затруднена. Как показывают результаты социологических опросов, достаточно большой процент родительской и педагогической общественности связывает содержание деятельности детской общественной организации с решением задач «воспитания вообще» (Кострома, 2003), «сохранением здоровья», «стимулированием творчества», «развитием дополнительного образования» (Новосибирск, 2006). Весь перечень проблем, связанных с представлениями о детской общественной организации в общественном сознании позволяет сделать вывод о существовании как минимум двух образов детской общественной организации: «нормативном» и «феноменологическом» [3].

«Нормативный» образ детской общественной организации связан с оценкой роли и места детской общественной организации, которая определяется функциональными ожиданиями и представлениями различных структур и подсистем общества как макроструктуры (органы государственной власти, официальные структуры и пр.) с позиций «должного». «Феноменологический» образ детской общественной организации задается в большей степени неосознаваемым, эмоциональным контекстом существования микросоциальных процессов, выражающих субъективный план социального, складывающийся сквозь призму субъективного восприятия детской общественной организации взрослыми.

Учет возможного существования подобных образов детской общественной организации обладает потенциалом для развития детского движения как феномена социальной реальности.

С точки зрения существования *нормативного образа* необходимы «идентификационные» меры, уточняющие гарантии, границы, права, способствующие утверждению социально-позитивного статуса детских общественных организаций. Реализация этих мер возможна с использованием механизмов функционально-ролевого взаимодействия (участие в разработке тех или иных программ, научно-обоснованное консультирование и экспертиза деятельности детских общественных организаций и пр.), лежащих в основе деятельности государственных и общественных структур.

Феноменологический образ детской общественной организации актуализирует межличностные взаимодействия, которые можно активизировать, задействуя такой мощный компонент жизнедеятельности детской общественной организации, как символическая культура, которую составляют система ценно-

стей, норм, правил, мифов, традиций и пр., способных стать «центрами объединения», т.е. материальной и идейно-ценностной основой существования и развития группы, одновременно обеспечивая выражение специфичности как членов организации, так и самой организации.

Символы, материализующие цели и идеалы коллектива, служат наиболее ярким олицетворением целей движения, их содержание в сознании детей и подростков — участников детского движения представляет устремления и ориентации этой социальной группы. Таким образом, символическая культура детской общественной организации выступает ресурсом ее развития.

На сегодняшний день можно говорить о сложившемся историческом, теоретическом опыте использования элементов символики, традиций, ритуалов в жизнедеятельности детской общественной организации [2]. Общеизвестны объединяющие элементы символического характера в скаутском движении: скаутская эмблема; цвета Всемирного скаутского движения; скаутское рукопожатие; скаутский салют; вымпел группы, призыв группы; шейный платок; скаутские знаки отличия; форма. Отдельные элементы скаутской символики были воплощены в пионерской организации: организация по отрядам, институт вожатых, сборы у костра и др. В каждом символе и ритуале выражалась конкретная социальная либо этическая идея (идея связи трех поколений - обоснование треугольного пионерского галстука; идея единства и братства — рифовый узел вокруг скаутской лилии и др.). Наивысшим выражением этой связи является существование собирательных символов, аккумулирующих наиболее значимые ценностные феномены жизни. В ушедшей эпохе отечественного детского движения такими собирательными символами стали символы-личности («барабанщик», «трубач», «Гаврош», «Мальчиш-Кибальчиш», «Орленок» - символы романтики борьбы, подвига, верности высшим идеалам, самопожертвования) и символы-события (победа в Великой Отечественной войне — символ стойкости, мужества, героизма; полет Ю. Гагарина в космос — символ победы, единства, возрождения и пр.).

В использовании символики современными детскими общественными организациями наблюдается зачастую разрозненность и «одноразовость» предлагаемых символов и ритуалов; их неинформативность; иногда полная абсурдность с точки зрения здравого смысла и пр. Вследствие этого символическая культура оказывается неспособной реализовать свои функции в решении задач

детского движения. На наш взгляд можно выделить три группы проблем, связанных с этим.

Первое. На «макро»-уровне причины данной ситуации кроются в недостаточном понимании смысла символизации как культурного процесса. Символы, представляя контекст культуры человеческого общества, «вырастали» из реальной жизнедеятельности людей (так, например, в античном мире символами называли и проекты постановлений на собраниях, и пропуска на зрелища, и документы на получение льготного хлеба и пр.). Т.е. символом может быть все: любой предмет, идея, событие, личность, если начинает представлять определенную ценность с точки зрения того или иного сообщества и передаваться от поколения к поколению, в свою очередь нормируя и консолидируя сообщество.

Применительно к символике детского движения это обосновывает право любой организации как сообщества людей на выбор тех или иных символов и ритуалов, становится основой многообразия толкований одного и того же предмета, названия, атрибута. Но необходимо понимать, что смысл и значение не появляются автоматически, они привносятся (или отыскиваются) в выбранном символе конкретными людьми. Символика детского движения может быть сколь угодно разнообразной, но она должна быть субъективно значима, осознаваема и принимаема ее носителями.

Видимо поэтому понимание символического в жизни людей предполагают признание того, что закрепление символа происходит через наделение его некими «правами и обязанностями». Символы обеспечивают право быть членом организации, пользуясь собственными привилегиями, но также - быть достойным этой организации, девиза, который она имеет, звания члена организации. Символ является неким напоминанием чувства долга, который берет на себя член организации, когда вступает в ее ряды, в этом нормирующая функция символики. В реальности современного детского движения и «право на привилегии» (право на автономию, оригинальность, самоопределение), и осмысление, признание, несение ответственности (быть достойным этой формы, девиза, звания и др.) в существующей атрибутивной культуре детских общественных организаций не всегда представлено. И многие символы, и ритуалы оказываются формальными, слабо связанными и слабо связывающими человека-члена детской общественной организации и саму организацию.

Помимо объективного основания, велика субъективная значимость символизации. Символ возникает на уровне эмоций, чувств, должен «работать» сам по себе, вызывая различные проявления эмоциональных состояний: гордости, переживания радости, ответственности, сопричастности и т.д. Внешний план становится внутренним, индивидуальное не противопоставлялось общественному благодаря «эмоциональному сопровождению», которое обеспечивалось красивыми ритуалами, формой, традициями, песнями и т.п.

Атрибутивная оформленность детской общественной организации придает ее жизнедеятельности эмоционально-романтический настрой, помогает личности: *во-первых*, обеспечить приобщение к ценностям, которые символически изображены в атрибутике организации; *во-вторых*, осознать смысл этих ценностей, принять их как значимые; *в-третья*, стать отдельному человеку в глазах других носителей ценностей данной группы, что придает ему определенный статус. Зачастую именно желаемый статус выступает причиной принятия детьми и подростками той или иной символики в качестве отличительного знака принадлежности к избранной группе. Идентификация с ценностями группы наступает позднее, а может и не прийти вовсе, если смысл групповых ценностей не станет значимым для личности.

Второе. Атрибутивная оформленность должна отвечать потребностям и возможностям возраста в социальном развитии и отражать ценности жизнедеятельности данного детского общественного объединения или организации. Жизнедеятельность детской общественной организации связана с ее сущностными особенностями в общественной соактивности детей в социуме [1]. Ее предпосылками являются: направленность подростка на реализацию потребности в самоуважении в мире взрослых, социуме в целом; особенности детского сообщества как особой социально-психологической группы; особенности позиции личности в подростковом возрасте, - в процессе общественно значимой активности самого подростка.

К сожалению, вопрос о сущностных характеристиках детской общественной организации по-прежнему дискуссионен, сводя детское движение к любой (творческой художественной, спортивной и пр.) совместной деятельности детей. Отсюда - названия современных детских общественных организаций: «ромашки», «солнышки», «радути» и пр., что само по себе, вроде и не плохо, но как это соотносить с ценностями социальной активности детей? Судя по атрибу-

тике современных детских объединений, она отражает ценности досуга, общения, здоровья. Но если главные ценности детского движения находятся в сфере детской социальной активности, то возникает задача отражения этих ценностей в ритуалах, традициях и символах. Чем точнее могут быть сформулированы основные идеи, составляющие основу жизнедеятельности организации, тем определеннее будет символический ряд.

Третье. Источником актуальности символов и ритуалов детской общественной организации должна стать существующая реальность ее жизнедеятельности, соотносимая с существующими общенациональными символами. И с этим связана еще одна группа проблем символической культуры детского движения: проработка символов и ритуалов не должна противоречить существующим традициям и нормам формирования атрибутов и символов.

Символика детского движения может складываться стихийно в процессе жизнедеятельности организации, проявляя определенные поведенческие сценарии, свойственные всем сходным детским общественным организациям, и обеспечивая «распознавание» данного социального феномена среди других, но может быть привнесена в жизнедеятельность детской общественной организации относительно целенаправленно самими детьми или взрослыми лидерами.

Очевидно, что в символике детского движения должны получить выражение символика государственно-общественной идеологии (макроуровень); региональные особенности функционирования детских общественных организаций (мезоуровень); особенности жизнедеятельности конкретной организации и отдельного человека-члена организации (микроуровень), в которых закреплены коллективные представления о миссии организации, ее ценностные ориентации; нормы и способы поведения; система информирующего социального контроля и пр.

О культуре детского общественного объединения внешний мир, сами участники детского сообщества судят по символам. «Знаки и символы управляют миром», - писал Конфуций. Какие знаки и символы управляют сегодня миром детского движения? Кто и как их создает? Эти вопросы не должны быть безразличны тем, кто связан с детским движением сегодня.

Литература

1. *Кирпичник А.Г., Трухачева Т.В.* Социокинетика: Стратегия движения к созданию новой области знания. М.-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010 — 56 с.
2. Основы социокинетики детства: пособие для тех, кто обучает взрослых организаторов детских общественных объединений, и для тех, кто обеспечивает государственную поддержку развития детского общественного движения. — М., 2009. - 526 с.
3. *Ромм Т.А.* Образ детской общественной организации в современном общественном сознании // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова Серия гуманитарных наук: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2008. т. № 2. С. 240-244.